

Вообще-то, не будь они единственными — перемена однако - кто находился в классе, за их поведение им бы определённо влетело. Вне зависимости от того, что один внук Узукаге, а второй личный ученик Змеинового Саннина. В этом образовании Водоворота качественно отличалось от Конохи их мира. Учителям тут было не наплевать на своих учеников.

В прошлом мире таким мог похвастаться разве что Ирука.

Но тут к будущим шиноби подходили со всей строгостью, несмотря ни на титулы, таланты или высоких родичей. И тянули всех на очень высокий уровень. Не умеешь? Научим. Не хочешь? Заставим.

Если кто-то пришёл в Академию шиноби, он или выйдет от туда шиноби достойного уровня, не позорящего звание генина, или навсегда останется гражданским.

Такого результата, как показала их команда при выпуске в Конохе, здесь быть не могло. И не будет.

Где это видано, чтобы генин не мог ходить по деревьям или воде? Где это возможно, чтобы никто из команды не владел даже основами ирьенинов? Не здесь, это точно.

Поэтому младшие классы пару раз в неделю тренируются со старшими, все без исключения ходят на практику в госпиталь и проводят командные учения с динамичным составом. К концу обучения они все будут одной большой командой, которая без ущерба может рассыпаться на меньшие звенья.

Да, каждый из них может действовать в одиночку, но при этом в случае необходимости они легко объединятся и не будут друг другу мешать.

Это то, чего так не хватало им в прошлой жизни. И даже немного интересно, а в этом мире в Конохе хоть что-то отличается?

- А разве отец тебе не говорил? - Саске заинтересованно приподнимает край компресса с одного глаза.

- А он на миссии. Третья неделя уже. Сопровождает посольство в Дождь. В прошлый визит туда он очень впечатлил Ханзо Саламандру. Со дня на день вернуться должен, даттебайо. - Наруто с немного рассеянной улыбкой чешет перемазанной в чернилах пятернёй затылок.

- Добе, волосы!

- Ксо!

- Это всё? - Тоширо любопытно. Пока внук не попросил ничего сверхсложного. Все его условия, скорее всего и так исполнились бы, потому что Узукаге не собирался оставлять никого из гостей иного мира без присмотра, да и Древо Духов всё равно бы проследовало за Наруто.

- Не-а, есть ещё кое-что. Самое важное. - Наруто внимательно смотрит на него, будто взвешивает, оценивает. И сейчас это совершенно точно не взгляд ребёнка.

Старый Узумаки понимает: то, что прозвучит сейчас, решит — пойдёт с ним внук или останется здесь. Да, у них общая кровь, да, общий клан, но этот ребёнок вырос в другом мире, где это ничего для него не значило. Для него существуют совершенно другие критерии семьи, которым он следует с невероятным, невозможным и нечеловеческим упрямством и верностью — потому что он Узумаки. Они по-другому не умеют. Как нет ничего сильнее любви Учиха, так нет ничего прочнее верности Узумаки тем, кого они выбрали.

Наруто выбирал свою семью не по крови — по духу и душе. И пусть волосы его не красны, он истинный Узумаки.

Точка.

По-другому быть не может.

И не будет.

- Да? - Он с любопытством склоняет голову.

- Вот это, - мальчик хватает за рукав хаори Девятихвостого Лиса и тянет на себя, выставляя его вперёд. - Мой отец!

Холодные волны штурмовали острые рифы, разбиваясь о камни сотнями ледяных брызг, корабль с флагами Узушио возвращался домой. Он ровно шёл по волнам, рассекая водную гладь, и, казалось, даже не замечал волнующееся, беспокойное море. На верхней палубе, почти на самом носу стоял мужчина в форме джонина Скрытого Водоворота.

В коротких ярких, тёмно-красных волосах, просто и без изысков зачёсанных назад, оседали солёные морские брызги, верхняя одежда уже давно отсырела и плохо сохраняла тепло, не спасали даже вшитые печати. Но всё это не имело значения.

За то время, что корабль вышел из порта и шиноби занял своё место, он так и не сдвинулся, и даже, позу, кажется, не поменял. Сложенные на груди руки, слегка прищуренные багровые глаза... Всё выдавало в нём крайнюю степень напряжения.

- Он так и будет там стоять? - Спросил молодой чунин своего товарища постарше.

Джонин, сидящий рядом на ящиках возле мачты, бросил взгляд на застывшую впереди фигуру и усмехнулся. Он уже неплохо знал их командира.

- Конечно. Он всегда там стоит.

- Но ведь быстрее мы от этого не приплывём, какой в этом смысл? Ещё несколько часов впереди.

- Это что-то вроде традиции.

- Традиции?

- Да. Традиции.

Молодой шиноби, изнывая от любопытства, не спускал глаз с товарища, ожидая продолжения, но тот не собирался его просвещать. И это было обидно. Действительно обидно.

Кено Маки не являлся клановым или хотя бы потомственным шиноби, его отец был высокопоставленным чиновником в одном из портов, принадлежащих Узушиогауре, и был, конечно, рад, когда сын выказал желание стать ниндзя. В первую очередь теми льготами, что ему светили за сына на службе Водоворота.

Маки старался быть хорошим шиноби и не позорить свою семью, он упорно учился и последовательно шёл к своей цели — заветному жилету джонина. У него были хорошие склонности к ген и кендзюцу, а также острый аналитический ум. Его хвалили и прочили хорошее будущее. Не великое, но хорошее. Это ли не замечательно?

Кено прекрасно понимал, что ни в запасах чакры, ни в знаниях, он никогда не сможет соревноваться с клановыми шиноби, но, как сказал ему когда-то его дед — "не бывает рождённых успешными. Тяжёлый труд, до кровавых мозолей, вот основа всех успехов человека".

И Маки трудился. До кровавых мозолей.

Но, несмотря на это, как-то особенно выделиться у него не получалось. Он не прыгал выше головы, не совершал что-то невероятное и даже миссии свои выполнял, пусть и хорошо, но не так, чтобы о них ходили слухи. Крепкий середнячок, если так посмотреть.

А потому дипломатическая миссия в Страну Дождя стала для него полной неожиданностью. Как он умудрился попасть в состав этой команды, Кено и сам не знал. Кажется, в последний момент с чунином, что должен был идти вместо него, случилось что-то непредвиденное, и срочно потребовалось искать замену...

Справедливости ради, ввели его не в дипломатическую команду, а в её охрану. Но так как гражданских в составе группы не было, то каких-то особых проблем не предвиделось. В его обязанности не входило ничего сверхсложного: исполнять приказы, сопровождать, помогать с подай-принеси. Всё как обычно. Привычно.

Особой пикантности миссии добавляла, разве что, личность командира.

Узумаки Курама. Отец внука Узукаге.

Человек, окутанный покровом тайн и слухов, как диверсант Хенге. Большинству людей за пределами острова о нём вряд ли вообще было известно что-то помимо его существования и статуса шиноби.

В Водовороте же о Кураме большинство людей знали немногим больше. Например, Маки было известно только его имя и что его приняли в клан, как отца одного из Наследников. Переводя на нормальный язык, это значило, что сам он был бесклановым, но матерью его сына является одна из близких родственниц Узукаге по прямой линии. А так как имени её не упоминалось, но ребёнка не считали бастардом, вероятно так же, что кем бы ни была его жена, она давно мертва. У Узукаге вообще было много родственников, потому ничего странного в неизвестности матери не было...

Но Кено, несмотря на звание чунина, всё же не был Узумаки, потому не стоило удивляться такому малому количеству доступной ему информации. И всё же, странные слухи об этом человеке слышал даже он.

Узумаки шептались — Курама-лис, Кицуне-сама, Ёкай...

И можно было бы принять это за прозвище, что дают шиноби друг другу, но вставал вопрос о том, что же совершил этот мужчина, чтобы получить их и... вызывать лишь уважение у жителей Водоворота.

Имя — это слава, но чтобы Ёкая и не боялись? А если сравнивают ещё и с Лисом, то аналогия и вовсе одна — Девятихвостый.

Но он не джинчурики. Не из Конохи. Тогда почему? И что он совершил?

Впрочем, это было не важно. Нелюбопытный шиноби – нонсенс, но шиноби, лезущий не в своё дело – труп.

Кено Маки трупом быть не хотел.

Кем бы ни был Ёкай Курама Узумаки в прошлом, теперь он шиноби Узушио но Сато. А уж как обеспечивать верность Узумаки, тем более Узукаге, знали лучше, кого бы то ни было. И не

глупому чунину Кено об этом думать.

К тому же, командир из Лиса был хороший. Он мог ничего не спрашивать и ни о чём не говорить, но он всегда знал, что и как с его людьми. Пожалуй, эта осведомлённость слегка пугала.

Чтобы попасть в Аме, им требовалось пересечь всю Страну Огня. Немаленький путь даже для шиноби. Особенно без остановки в Конохе. Только в одну сторону они бежали верхними путями больше недели, почти не останавливаясь.

И только встретившись с правителем Страны Дождя, Маки понял, отчего всё было именно так. А так же, зачем им вообще всё это понадобилось...

Аме территориально не повезло. Окружённая со всех сторон великими странами, она исторически становилась их полем боя во время мировых войн. Но пусть Узумаки и были союзниками Конохи, никогда не интересовались этой Страной. Не было там чего-то такого, что могло бы быть им необходимо. Хиси? Не смешно.

И, тем не менее, они привели сюда команду дипломатов. В обход извечных союзников.

Причина этого сидела связанная у ног Ханзо, опечатанная по всем правилам и в количестве трёх лиц. Пусть Узукаге интересовал лишь один.

<http://tl.rulate.ru/book/74287/2107161>